

На правах рукописи

Имгрунт Светлана Ивановна

**ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ
РОССИЯН В УСЛОВИЯХ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИСТЕМЫ
СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Автореферат
на соискание ученой степени
доктора философских наук

Ростов-на-Дону – 2017

**Работа выполнена в ФГБОУ ВО
«Адыгейский государственный университет»**

- Научный консультант** Заслуженный деятель науки РФ,
доктор философских наук, профессор
Волков Юрий Григорьевич
- Официальные оппоненты:** **Горшков Михаил Константинович,**
Академик РАН, доктор философских наук;
ФГБУН Институт социологии Российской академии
наук, директор
- Дегтярев Александр Константинович,**
доктор философских наук, профессор;
ФГБОУ ВО «Южно-Российской государственный
политехнический университет (НПИ)
им. М.И. Платова», кафедра «Юриспруденция»,
профессор
- Скворцов Николай Генрихович,**
доктор социологических наук, профессор;
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
университет», факультет социологии, декан
- Ведущая организация** **ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова»**

Защита состоится «10» марта 2017 г. в 13.00 на заседании Диссертационного совета Д 212.208.01 по философским и социологическим наукам в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160, Институт социологии и регионоведения ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке им. Ю.А. Жданова при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (344103, г. Ростов-на-Дону, ул. Р. Зорге, 21 Ж) и на сайте: <https://hub.sfedu.ru/diss/announcement/9d9e187e-96c3-4eae-adda-9a0b9a406873/>

Автореферат разослан «__» февраля 2017 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Верещагина
Анна Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одной из ключевых проблем трансформирующегося российского общества является возникший в 90-е гг. в результате стремительной ломки прежней социальной подсистемы идентификационный кризис. Его непосредственной предпосылкой стал отказ государства от дальнейшего поддержания и сохранения марксистской моноидеологии, бывшей ранее государствообразующей и являвшейся базой направленной социализации и социальной идентификации россиян. Кроме того, важными предпосылками кризиса идентификации стали имущественное и статусное расслоение общества, конфликт старых и новых социокультурных ценностей, резкое расширение культурного обмена с западным обществом и вторжение ценностей и моделей поведения, сформировавшихся в западном культурном пространстве¹. Наконец, возрождение этнокультурных и конфессиональных традиций, в прошлом планомерно вытеснявшихся на периферию советского общества, привело к актуализации культурного плюрализма, долгое время остававшегося в латентном состоянии, что оказалось травмирующим элементом для большинства населения, привыкшего к единой и неизменной системе ценностей.

Все перечисленные выше факторы в совокупности привели к возникновению у современных россиян существенных затруднений в попытках идентифицировать себя с теми процессами, структурами и ценностями, которые предлагает им сегодняшнее российское общество². Во-первых, стабильной социальной идентификации препятствуют нестабильность и неопределенность российской со-

¹ Горшков М.К., Андреев А.Л., Дробижина Л.М., Кузнецов И.М., Мареева С.В., Мчедлова М.М., Петухов В.В., Петухов Р.В., Седова Н.Н., Трофимова И.Н., Тихонова Е.Н. Российское общество и вызовы времени. М., 2015. 336 с.

²Тощенко Ж.Т. Экономическое сознание и поведение: состояние, тенденции, противоречия – четверть века спустя // Социологические исследования. 2014. № 7. С. 51–63.

циальной реальности, постоянные и быстрые изменения, не позволяющие идентификационным процессам на данном этапе вылиться в некий фиксированный результат. Во-вторых, наличие в обществе сильно разнящихся по ценностным ориентациям и мировоззрению групп и выражающих их интересы публичных персон создает атмосферу поляризованного и напряженного социокультурного пространства, в котором личности крайне трудно обрести четкую гражданскую идентификацию³. В-третьих, остаются весьма сильными ностальгически-советские настроения, что, например, выразилось в идентификации многих респондентов проведенных исследований себя как советских граждан, и это, естественно, мешает осуществлению идентификации в рамках настоящего⁴.

Одним из наиболее значимых факторов, влияющих на развитие и результативность идентификационных процессов, является существование в пространстве современного российского общества многоаспектных социальных неравенств⁵. Поиск единой общенациональной гражданской идентичности становится крайне затрудненным ввиду высокой степени дифференцированности общества, многообразия групповых ценностей и ориентиров, наличия двух одновременно существующих систем социально-статусной стратификации, в каждой из которых действуют собственные и не согласующиеся с другими правила. Наряду с этим имеет место и конфессиональное неравенство, акцентирующееся в большей степени как складывающимся партнерством РПЦ с государством и сегодняшней политической элитой, так и растущей фактической социокуль-

³ Волков Ю.Г., Вялых Н.А., Дегтярев А.К., Лубский А.В., Посухова О.Ю., Сериков А.В., Чернобровкин И.П. Ценностная политика и институциональные практики в сфере межэтнических отношений в экономически развитых странах со сложной этнокультурной средой. Ростов н/Д., 2015. 320 с.; Волков Ю.Г., Баженова Е.Ю., Барков Ф.А., Сериков А.В. Социальное самочувствие и протестный потенциал жителей Ростовской области в условиях кризиса // Гуманитарий Юга России. 2016. № 2. С. 28–44.

⁴ Ассман А. Длинная тень прошлого : пер. с нем. М., 2014. 328 с.; Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. М., 2015. 208 с.

⁵ Рубцов А.В. Время России. Страна без будущего разрушает свое прошлое // Новая газета. 2015. 20 мая; Чубайс И. Как нам понимать свою страну. Русская идея и российская идентичность: прошлое, настоящее, будущее. М., 2014. 98 с.

турной автономией исповедующих ислам кавказских этносов и этнических групп, замыкающихся в рамках своих этноконфессиональных традиций и интересов. Сюда же можно отнести и принятое в последние годы разделение присутствующих в России конфессий на традиционные и нетрадиционные с вытекающими отсюда различиями в отношении государства. Растущее социокультурное неравенство условий жизни и возможностей личностного развития между столичными мегаполисами и провинцией вносит еще один яркий штрих в картину влияния имеющихся неравенств как фактора, фрагментирующего социальное пространство и влияющего на направленность, характер и качество идентификационных процессов.

Поскольку гражданская идентификация очень важна с точки зрения интеграции общества, упрочения как вертикальных, так и горизонтальных социальных связей, она является одним из основных компонентов самосохранения и развития социокультурного пространства с его специфической организацией⁶. В особенности это имеет значение в условиях наступающей на национальные сообщества глобализации, стирающей или деформирующей локальные идентичности. Влияние глобализации на идентификационные процессы выражается, в частности, в достраивании сложных гибридных форм идентичности, сопровождающемся утратой каких-то существенных составляющих национальной культуры⁷.

Все это говорит об актуальности обращения к социально-философскому исследованию процесса гражданской идентификации россиян в условиях трансформирующегося общества, многообразия и интенсивности социальных неравенств, вызовов и рисков

⁶Маршак А.Л. Культурная идентичность как фактор укрепления целостности России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 5 (35). С. 179–183; Верещагина А.В., Самыгин С.И., Рачипа А.В. Государственная культурная политика в контексте эскалации рисков и угроз национальной безопасности России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 1–2. С. 53–57.

⁷Барков Ф.А., Сериков А.В. Символическая агрессия как индикатор и фактор межэтнической напряженности (на материалах эмпирического исследования) // Гуманитарий Юга России. 2016. № 1. С. 77–87; Ляужева С.А., Шадже А.Ю. Диалог: методология формирования межэтнического согласия в регионе // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 9. С. 150–157.

глобализации. При этом, если содержательным проблемам идентичности отечественные исследователи уже достаточно долго уделяют пристальное внимание, гораздо в меньшей степени ими рассматривается идентификация как процесс становления гражданской идентичности⁸. Процессуальность идентификации дает возможность изучать ее в более непосредственной динамике, более детально отслеживать влияние разнообразных факторов, а также гораздо более конкретно исследовать взаимосвязь, существующую между социальными неравенствами и характером становления гражданской идентичности.

Таким образом, социально-практическая актуальность темы настоящего исследования определяется интенсивностью влияния социальных неравенств на идентификационные процессы в сознании современных россиян, сложностью формирования единой гражданской идентичности в условиях поляризованного и фрагментированного общества, неравномерного социокультурного развития и социальной неопределенности.

Научно-теоретическая актуальность темы связана с недостаточной разработанностью в отечественной исследовательской литературе проблемы влияния социальных неравенств как контекста осуществления идентификационных процессов.

Степень научной разработанности темы исследования. В последние десятилетия проблематика идентичности и идентификации стремительно переместилась в центр исследовательских интересов социологов, философов, психологов, политологов, хотя еще сравнительно недавно сами эти термины в отечественной социогуманитарной мысли использовались лишь изредка. Популярность этих понятий возросла прежде всего в силу отказа от эксклюзивного положения формационного подхода и появления самой возмож-

⁸ Немчина В.И. Российский опыт формирования идентичности в обществе переходного типа // Гуманитарий Юга России. 2015. № 4. С. 58–65.

ности строить исследование на основе иных методологий и парадигм⁹.

С другой стороны, интерес к проблематике гражданской идентификации подогревается ситуацией идентификационного кризиса и ценностного вакуума в трансформирующемся российском обществе, острой социально-практической значимости всякого обращения к этой теме¹⁰. Наконец, вхождение в терминологический оборот российской науки этих понятий обусловлено обширным вторжением в ее пространство терминологии и концептов, сформировавшихся в контексте зарубежных исследований.

В этом смысле, конечно, необходимо признать, что сам этот терминологический ряд разрабатывался не исключительно в европейском мыслительном пространстве, однако именно западные мыслители были инициаторами обращения к проблемам идентичности. Начиная с философов классического и постклассического периодов, поставивших вопрос о тождестве личности, т. е. буквально «идентичности», и далее в лице основоположников психоанализа – З. Фрейда, использовавшего этот термин как синоним сознательного эго, и К. Юнга, рассматривавшего идентичность как продукт процесса индивидуации в русле религиозной традиции, европейские мыслители поставили и решали проблему становления самотождественной человеческой индивидуальности в ее соотношении с глубинным содержанием личности (бессознательным) и образом другого (социальной реальностью). Начало XX в. в европейской философской мысли ознаменовалось так называемым антропологическим поворотом – от гносеологически ориентированного теоретического видения к изучению целостной человеческой личности с ее глубинами и тайнами. Если предпосылки антрополо-

⁹Методология науки и дискурс-анализ / отв. ред. А.П. Огурцов. М., 2014. 286 с.

¹⁰Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. М., 2015. 668 с.; Лубский А.В. Междисциплинарные научные исследования: когнитивная мода или социальный вызов // Социологические исследования. 2015. № 10 (378). С. 3–11; Тощенко Ж.Т. Парадигмы как методологические стратегии в социологии // Гуманитарий Юга России. 2016. № 1. С. 19–36.

гического поворота можно рассмотреть уже у И. Фихте, Ф. Шеллинга и Г.В.Ф. Гегеля, то тексты А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, Кл. Brentano, А. Бергсона и других философов того периода закладывают прочные основания философского исследования идентичности человека.

Этот анализ продолжали мыслители-экзистенциалисты, сделавшие идентичность фактическим центром своего внимания. М. Хайдеггер, рассматривающий ее как результат темпорализации сознания, сознающее присутствие при мире; Ж.-П. Сартр, давший тонкий феноменологический анализ взаимоотношения между «я» и другим как основы социального мира, в котором живет и действует человек; Г. Марсель, описавший две модели личностной идентичности – эгоцентрическую и теоцентрическую, внесли неоценимый вклад в философское изучение идентификационных процессов. С точки зрения феноменологии Э. Гуссерля и феноменологической социологии идентификация человека происходит в контексте жизненного мира и ограничена рамками его горизонтов.

В социологии, психологии, этнографии проблематика личной и социальной идентификации рассматривается несколько под другим углом. Как отмечает отечественный исследователь В. Малахов, само «употребление термина “идентичность” в социально-гуманитарных науках – культурной антропологии, социологии, социальной психологии – долгое время идет по параллельному с философией руслу, с последней практически не пересекаясь»¹¹. В предметном поле этих дисциплин идентичность и идентификация предстают как не столько личностно и онтологически, сколько социально обусловленные явления – от социологического субстанциализма К. Маркса, определявшего сущность человека как «совокупность всех общественных отношений», до символического интеракционизма И. Гоффмана, где идентификация ситуационна по характеру и происходит в контексте изменчивых ролевых взаимо-

¹¹ Малахов В.С. Неудобства с идентичностью [Электронный ресурс]. URL: <http://intellectuals.ru/malakhov/izbran/8ident.htm>.

действий. В интеракционизме Дж. Мида и Ч. Кули вместо термина «идентичность» фигурирует понятие, семантически тождественное ему, – «самость»; под самостью понимается устойчивое ядро личности, сформированное в процессе социального взаимодействия и полностью обязанное своим существованием взгляду и оценке другого – партнера по социальной игре (см., например, развиваемое Ч. Кули понятие «зеркальная самость»). На стыке социологии и психологии возникли концепции идентификации личности Э. Эриксона, Г. Тэджфела и других исследователей, выделявших несводимые друг к другу индивидуальный и социальный ее уровни. Эти концепции акцентируют процессуальный, сложный и многоуровневый характер идентификации и определяющее значение в этом процессе социального окружения.

Современные культурологические концепции представляют идентификацию как процесс усвоения личностью комплекса культурных символических значений, которые, будучи интериоризированными, позволяют человеку ориентироваться в мире и обществе, распознавать «своих» и «чужих», поддерживать связь с культурным наследием предков и транслировать его потомкам через устный или письменный корпус традиции¹². Так, Э. Шилз обосновывает наличие ценностно-символического ядра культурной традиции с неизменяемыми во времени ключевыми константами значений, которое выступает основой идентификации.

Ш. Эйзенштадт, следуя во многом Шилзу, отмечает, что идентификация осуществляется в контексте «двух кругов символических проблем» – космогонического и социально-символического; иначе говоря, в традиционных культурах личность идентифицирует себя не только с определенным социальным порядком и соответ-

¹²Шевченко О.М., Васьков М.А., Волков Ю.Г., Лубский А.В., Добаев И.П., Барков Ф.А., Баженова Е.Ю., Дайкер А.О., Черноус В.В., Сериков А.В. Черноморско-Каспийский регион: вызовы и угрозы национальной безопасности в России в условиях геополитической, георелигиозной и геоэкономической конкуренции. Ростов н/Д., 2015. 258 с.; Вялых Н.А., Лубский А.В., Посухова О.Ю. Национальная интеграция и межэтнические отношения в США и ФРГ как предмет научных исследований в России // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 7. С. 8–19.

вующим сообществом, но и с определенной концепцией происхождения мира и онтологическим порядком вселенной. Если вернуться к психоаналитической антропологии К.Г. Юнга, то можно отметить некоторое созвучие его трактовки идентификации с концепцией Шилза – Эйзенштадта, поскольку в понимании Юнга позитивная идентификация человека определяется его включенностью в традиционную культуру и использованием психологических идентификационных механизмов, разработанных традицией.

Современные макросоциологические теории также затрагивают проблемы идентичности / идентификации главным образом в аспектах, связанных с ростом социокультурной неопределенности и повышением сложности идентификационных процессов в этих условиях, а также с влиянием глобализации на специфику идентификации и самоидентификации личности в локальных сообществах¹³. Так, по мнению З. Баумана, идентификационный поиск в настоящее время является ключевой социальной проблемой, так как утрачены стабильные идентификационные ориентиры, которые предлагала традиция, и в то же время утрачивает форму и структуру само социальное, обретая аморфность и текучесть.

Проблематика конструирования гражданской идентичности исследуется в работах авторов, мыслящих в ракурсе примордиалистской и конструктивистской парадигм. В первую очередь следует обратить внимание на теоретические изыскания таких зарубежных исследователей, как Ф. Боас, Б. Андерсон, отечественных – Ю.В. Бромлей, В.А. Тишков, рассматривавших проблемы формирования этнической идентичности. Посредством обращения к научно-философским изысканиям о природе этнической идентичности как изначальной данности или искусственного конструкта выстраивается и методологический конструкт исследования феномена гражданской идентичности, рассматриваемой в настоящей диссертационной работе.

¹³ Немчина В.И. Социально-философская категория идентичности как категория социальной практики // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 7. С. 96–102.

В отечественном социально-философском дискурсе феномен идентичности и идентификационные процессы исследуются в первую очередь посредством обращения к категории ментальности. Специфика российского социально-философского анализа проблем идентичности заключается в тесной привязке к происходящим в стране социальным процессам, установлении взаимосвязи между идентификационными процессами и перспективами развития российской цивилизации и государственности¹⁴.

Среди основных исследований, посвященных проблемам идентичности в современной России, следует отметить работы Л.Д. Гудкова, Л.М. Дробижевой, А.Г. Дугина, Т.И. Заславской, А.А. Зиновьева, Р.В. Рывкиной, Н.Е. Тихоновой, Б.М. Фирсова и других исследователей. М.К. Горшков, Н.Г. Скворцов, В.Г. Федотова определяют идентификационные процессы в российском обществе в контексте формирования общегражданской идентичности, расставляя исследовательские акценты на «конкуренции» идентификационных матриц, связанных с предшествующими периодами российской государственности, и сложностях идентификационного выбора постсоветского переходного периода. При этом подчерки-

¹⁴ Апресян Р.Г. Смыслы социально-политической консолидации в современной России // Консолидация и модернизация России. М., 2014. С. 115–133; Жаде З.А. Политико-правовая идентичность как сложносоставной концепт // Вестник Адыгейского государственного университета. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. Вып. 2 (158). С. 338–347; Нехай В.Н., Шаов А.А., Фатьянов В.М., Шумафов Б.Р. Этнокультурные процессы в условиях формирования толерантности в глобализирующемся мире // Вестник Адыгейского государственного университета. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. Вып. 3 (163). С. 161–167; Немчина В.И. Социально-философская категория идентичности как категория социальной практики // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 7. С. 96–102; Попов М.Ю. Кризис духовности в современной России: динамика и перспективы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6, ч. 1. С. 90–96; Сегодеева Е.А., Мищенко Е.Ю. Социокультурная реальность общества потребления // Вестник Адыгейского государственного университета. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. Вып. 3 (163). С. 38–44; Скуднова И.Б. Проблемы исследования коллективной идентичности креативного класса в России // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 11. С. 300–307; Социально-исторические и идейные основы современного Российского государства / отв. ред. В.Н. Шевченко. М., 2014. 221 с.; Филюшкина Д.В. Духовная люмпенизация российского общества: детерминирующие факторы и социальные проявления. Ростов н/Д., 2014. 230 с.

вается, что общероссийская идентичность является гражданско-политической и характеризуется определенно амбивалентностью ориентационных установок, что актуализирует проблему иерархизации идентичностей в российском обществе, где определенным консолидационным потенциалом можно назвать цивилизационный контекст, самобытность России как общества-цивилизации¹⁵.

Существует достаточно значительный пласт эмпирических исследований, проведенных отечественными социологами, анализ и обобщение которых позволяют верифицировать те или иные предположения, выдвигаемые в социально-философских концепциях.

Процессы гражданской идентификации в современном российском обществе, конструирования гражданской идентичности современных российских граждан рассматриваются в работах Р.И. Анисимова, Е. Гришиной, М.Н. Губогло, Л.Д. Гудкова, И.В. Коноды, В.В. Кочеткова и других философов и социологов¹⁶. Особое внимание следует обратить на исследования Л.Д. Гудкова, посвященные трансформациям идентичности российских граждан в контексте происходящих в стране политических и социально-экономических преобразований. В частности, Гудковым вводится в научный оборот конструкт «негативная идентичность».

¹⁵ Скворцов Н.Г. Трудовая миграция в современной России: этническое измерение социального неравенства // Гуманитарий Юга России. 2015. №4. С. 32–40; Природа этничности // Сибирь: Проблемы сибирской идентичности. СПб., 2003.

¹⁶ Анисимов Р.И. Трансформация гражданской идентичности в России : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2011; Гришина Е. Российская молодежь: проблемы гражданской идентичности. М., 1999; Губогло М.Н. Формирование гражданской идентичности (опыт молодежи России) // Этнографическое обозрение. 1998. № 6; Гудков Л.Д. Абортивная модернизация. М., 2011; Жиркова З.С. Формирование этнической идентичности учащихся средствами образования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 9. С. 233–235; Конода И.В. Становление гражданской идентичности россиян в процессе политической социализации : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2007; Кочетков В.В. Цивилизационная идентичность России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18 : Социология и политология. 2006. № 3; Нечушкин А.Ю., Воробьева Е.В. Консолидирующие ценности для россиян: поиск и конструирование новых интеграторов для общества // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 7. С. 45–49; Чернобровкина Н.И. Экономическая идентичность региона и способы оптимизации социального контроля в обществе // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 7. С. 229–235; Чубайс И. Как нам понимать свою страну. Русская идея и российская идентичность: прошлое, настоящее, будущее. М., 2014. 98 с.

Необходимо отметить также исследования последних лет по социальной философии, социологии, политологии, в которых исследуются различные аспекты феномена идентичности и социально-идентификационных процессов. В первую очередь это работы Д.Н. Бухарова, И.Г. Калантарян, В.С. Курске, Г.Г. Салихова, И.М. Сампиева, Ю.А. Семеновой и других ученых¹⁷.

Проблемы социального неравенства, также имеющие немаловажное значение для исследования феномена гражданской идентичности и идентификационных процессов в современном российском обществе, в зарубежной социальной философии находят отражение в очень значительном пласте литературы, начиная с работ классиков социалистической философской мысли (П.Ж. Прудон, Ф. Лассаль, Ж. Гед, Ж. Жорес, К. Маркс, Ф. Энгельс, Ж. Сорель), классической социологии и социальной философии (М. Вебер, Э. Дюркгейм, В. Зомбарт) и заканчивая современными исследованиями П. Бурдьё, И. Валлерстайна, Э. Гидденса, Дж. Гэлбрейта, А. Горца, Г. Маркузе, Т. Негри и М. Хардта, Р. Дарендорфа, К.Х. Рота и других авторов.

Среди представителей русской классической философии и социологии наибольшее внимание проблемам социального неравенства, в том числе и в контексте соотнесения их с перспективами развития России, уделяли М.А. Бакунин, Н.А. Бердяев, П.Л. Лавров, В.И. Ленин, П.А. Кропоткин, Н.К. Михайловский, П.А. Сорокин. В отечественной науке проблему социального неравенства ос-

¹⁷ Бедрик А.В., Сериков А.В. Этноконфессиональные отношения в контексте обеспечения национальной безопасности: региональный аспект // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 11. С. 171–180; Бухаров Д.Н. Человеческая идентичность как результат восприятия социокультурной ценности : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Улан-Удэ, 2013; Калантарян И.Г. Проблема национальной идентичности в контексте русской философской мысли // Актуальные вопросы философии, истории и политологии : материалы междунар. заоч. науч.-практ. конф. 10 марта 2011 г. Новосибирск, 2011; Курске В.С. Множественная этническая идентичность: теоретические подходы и методология исследования : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2011; Салихов Г.Г. Проблема идентичности в условиях глобализации // Век глобализации. 2011. № 1 (7); Сампиев И.М. Социальное неравенство в реалиях современной России // Теория и практика общественного развития. 2012. № 10; Семенова Ю.А. Гражданская идентичность личности в глобализирующемся мире : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Челябинск, 2012.

вещали в своих работах М.К. Горшков, Л.М. Дробижева, Т.И. Заславская, А.А. Зиновьев, С.Г. Кара-Мурза, Н.И. Лапин, В.В. Радаев, Л.С. Ржаницына, А.Е. Чирикова, О.И. Шкаратан и другие философы и социологи.

Необходимо отметить ряд современных диссертационных исследований, посвященных изучению проблематики социального неравенства и защищавшихся по социальной философии и смежным дисциплинам. В первую очередь это диссертации Д.Н. Быкова, Д.Е. Добринской, А.А. Кумпена, А.А. Салминой, Н.В. Смирновой, А.Е. Соболева, Б.Б. Токарева, А.В. Цимбалиста и других авторов¹⁸. В работе С.А. Батуренко представлен обстоятельный анализ существующей теории и методологии исследования социальной стратификации и социального неравенства в современной российской социальной науке, на основании которого также возможно изучение влияния социального неравенства и стратификации на процессы гражданской идентификации в современном российском обществе¹⁹.

В рамках обсуждения путей формирования в российском обществе гражданской нации и гражданской идентичности заслуживающим внимания моментом является, во-первых, то, что

¹⁸ Быков Д.Н. Государственная политика минимизации социального неравенства в современной России : дис. ... канд. полит. наук. М., 2011; Добринская Д.Е. Социальное неравенство и теории классов: концепции Томаса Х. Маршалла, Р. Дарендорфа, Эрика О. Райта : дис. ... канд. социол. наук. М., 2010; Кумпен А.А. Классовая структура современного российского общества: социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2010; Салмина А.А. Запросы граждан к государству на сокращение социального неравенства и социальную поддержку: факторы формирования и межстрановые сравнения : дис. ... канд. социол. наук. М., 2011; Смирнова Н.В. Социальное неравенство в современном российском обществе: состояние и динамика изменений : дис. ... канд. социол. наук. Краснодар, 2010; Соболев А.Е. Дифференциация подходов к исследованию среднего класса в стратификационной модели современного российского общества : дис. ... канд. социол. наук. М., 2013; Токарев Б.Б. Социально-философское осмысление феномена коррупции : дис. ... канд. филос. наук. М., 2011; Цимбалист А.В. Социальное расслоение общества и его воздействие на становление среднего класса в России : дис. ... д-ра экон. наук. М., 2009.

¹⁹ Батуренко С.А. Социальная стратификация и неравенство в современном российском обществе: теоретико-методологический анализ современных концепций : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2008.

В.А. Тишков²⁰, исходя из конструктивистского подхода, полагает, что в России в целом сформировалась гражданская идентичность, так как самопричисление, самоопределение россиян связано с гражданской нацией, с формулой «мы – граждане России» как результатом консенсуса между элитами и основными группами российского населения. Позиция А.Б. Лубского²¹ заключается в том, что в России сложилась политическая нация и сформировалась национально-государственная идентичность, которую можно определить как включающее лояльность государству представление о его истории, нормах и чувствах, переживаемых в связи с ними. В этом контексте показательна позиция Л.М. Дробижевой²², для которой в силу того, что понятия государственного и гражданского самосознания не совпадают, гражданственность интерпретируется как принадлежность государству. Так как в условиях России гражданское общество только формируется, можно констатировать, что становление гражданской идентичности как исследуемый процесс представляет определенные сложности, связанные с категоризацией понятий «национально-государственная идентификационная матрица», «государственно-гражданская идентификационная матрица» и «национально-цивилизационная идентификационная матрица».

Поэтому следует отметить, что наличие значительного спектра научно-философских работ, посвященных проблеме идентичности, в том числе и гражданской идентификации, не означает исчерпанности данной темы для дальнейшего исследования. Ведь нельзя отрицать тот очевидный факт, что существующие неравенства и неоднородности способствуют акцентированию различий и разногласий между гражданами и мешают выработке у них осознанного представления о единстве и общих интересах всех россиян.

²⁰ Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М., 2013. С. 146–153.

²¹ Лубский А.В. Дискурсы о национальной и цивилизационной идентичностях в России // Научная мысль Кавказа. 2014. № 2. С. 24–32.

²² Дробижева Л.М. и др. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра. М., 2013. С. 36–38.

В этом исследовательском контексте следует подчеркнуть, что в российской социально-философской мысли акцент делается на культурно-цивилизационной специфике, что важно для понимания сложности усвоения западных гражданских ценностей, но вместе с тем ограничивает исследовательские возможности рассматривать идентификационные процессы в российском обществе как разнонаправленные, связанные с архаизацией, реконструкцией традиционных идентичностей как раз на основе цивилизационной специфики, и модернизацией, определяющей в качестве тренда движение к общегражданской идентичности, включающей культурно-цивилизационные, национально-гражданские и государственно-гражданские идентификационные образцы. Социальное неравенство вносит аберрацию (искажение) в восприятие идентификационного выбора, так как наблюдается смещение от идеи общегражданской идентичности, которая является результатом базисно-ценностного консенсуса общества, к воспроизводству государственно-гражданской и национально-гражданственной идентичностей, испытывающих влияние партикуляризма и создающих ситуацию амбивалентности идентификационных стратегий россиян.

Отсюда следует необходимость обращения к заявленной в данной диссертации теме для восполнения указанного исследовательского пробела. Потребность в выявлении специфики влияния факторов социальной неоднородности и социального неравенства на характер идентификационных процессов в современном российском обществе актуализировала необходимость данного диссертационного исследования, в котором делается попытка ответить на те вопросы, которые оставались без внимания или освещались вскользь в предыдущих научных исследованиях, а также представить авторское философское осмысление идентификационных процессов в российском обществе.

Цель исследования заключается в разработке социально-философской концепции гражданской идентификации россиян в условиях сложившейся системы социального неравенства и меха-

низмов влияния сложившихся в обществе неравенств на содержание процессов гражданской идентификации в современном российском обществе.

Данная цель предполагает постановку и решение следующих промежуточных исследовательских **задач**:

- выявить содержательное соотношение в пространстве социально-философского анализа понятий «идентичность» и «идентификация»;

- сопоставить основные методологические парадигмы социально-философского исследования идентификационных процессов;

- разработать методологический конструкт исследования влияния сложившихся в обществе неравенств на ход и содержание идентификационных процессов;

- проанализировать состояние и степень имущественной дифференциации в современной России;

- исследовать состояние статусно-стратификационной системы современного российского общества;

- очертить этнокультурную неоднородность российского общества и конфессиональное неравенство как фактор, осложняющий выработку новой общегражданской идентичности россиян;

- исследовать механизмы влияния неравенства на становление гражданской идентичности;

- проанализировать характер влияния этноконфессиональной неоднородности и конфессионального неравенства на идентификационные процессы;

- рассмотреть влияние сословно-корпоративной системы распределения социальных статусов на формирование гражданской идентичности россиян;

- выявить возможности и перспективы сглаживания проявлений социального неравенства в современном российском обществе;

- очертить перспективы преодоления этнокультурных неравенств в контексте конструирования единой российской гражданской идентичности;

– проанализировать перспективы интеграции конфессиональных традиций России в едином пространстве общегражданской идентификации россиян.

Объектом данного диссертационного исследования является процесс общегражданской идентификации современных россиян.

Предмет исследования составляет влияние имеющихся социальных, этнокультурных, конфессиональных неравенств на характер процессов гражданской идентификации современных россиян.

Гипотеза исследования. Гражданская идентификация представляет собой процесс соотнесения индивидом себя с социальным целым и принятыми в нем нормативными и ценностными установками. Эффективная гражданская идентификация предполагает наличие у индивидов образа общества как целостности, с которой они себя отождествляют, а также отсутствие мощных дезинтегрирующих факторов.

В трансформирующемся российском обществе процессы гражданской идентификации усложнены в результате совокупного действия целого ряда факторов, дезинтегрирующих население и затрудняющих формирование сознания гражданского единства нации. Среди таких факторов – сохранение сословно-корпоративной системы распределения социальных статусов, продуцирующей уплотнение социальных перегородок между слоями и группами; резкая имущественная дифференциация граждан, сложившаяся вследствие непродуманного осуществления либеральных экономических реформ и способствующая поляризации населения на солидарности с взаимно противоположными интересами; полиэтничность российского общества и неравномерность социокультурного развития этнических групп и регионов, а также поликонфессиональность, создающая препятствия для формирования культурных паттернов надэтнического гражданского единения.

В сложившейся ситуации наиболее эффективным, оказывающим влияние на процессы гражданской идентификации, является обращение к общецивилизационному контексту, к сформировав-

шимся у россиян ценностям совместного проживания и совместной деятельности, государственной лояльности и социальной солидарности, независимо от социального и этнического статусов. Российская цивилизация характеризуется уникальным историческим опытом, является обращенной к будущему как социальносправедливому и разумно организованному обществу и в этом смысле создает возможности для преодоления социальных неравенств на основе актуализации равенства возможностей путем интеграции различных социальных групп в доступные формы социального участия и партнерства.

Теоретико-методологической основой исследования послужила парадигма конструктивизма, в рамках которой любая идентичность рассматривается как продукт социального конструирования, причем процесс ее формирования – идентификации – может детально исследоваться с точки зрения выявления влияния различных способствующих и препятствующих факторов, в том числе и наличия в обществе тех или иных видов неравенств. Кроме того, в основу диссертации легли труды и идеи философов и представителей других направлений социогуманитарного знания, изучавших гражданскую идентификацию как процесс направленного влияния общества на личность: традициологов Ш. Эйзенштадта, Э. Шилза, рассматривавших идентификационные процессы как необходимую часть этнокультурной динамики; основоположника социокультурного подхода П.А. Сорокина, предложившего эффективную модель исследования влияния факторов социального порядка на формирование культурных ориентаций личности; социологов Т. Заславской, М. Горшкова, Н. Тихоновой, проследивших влияние стратификационной динамики трансформирующегося российского общества на процесс формирования новой российской идентичности; З. Баумана, очертившего общее направление порождаемых современностью изменений в процессе поиска идентичности.

Так как автор диссертации исходит из предположения, что Россия является обществом-цивилизацией, что в субъективном

восприятию россиян Россия определяется как общество, осуществляющее самобытный путь развития, и это связано с историей российского общества и государства, с формированием ментальности россиян и опытом совместного проживания различных этнических и этноконфессиональных групп, в рамках реализуемого исследования используется цивилизационный подход, основанный на идее самостоятельности российской цивилизации А. Тойнби, России как «другой Европы» В.Г. Федотовой, концепции евразийства А. Дугина.

Обобщающий характер данного исследования потребовал также применения системного подхода при рассмотрении разнокачественных социальных неравенств и неоднородностей как системообразующих факторов влияния на идентификацию современных россиян.

Полученные в ходе исследования результаты содержат следующую **научную новизну**:

- обоснована эвристическая эффективность обращения к термину «идентификация», ориентирующему на выявление факторов и динамики становления идентичности, в частности влияния социальных, этнокультурных, конфессиональных неравенств на динамику формирования общегражданской идентичности;

- установлены методологические преимущества конструктивизма, позволяющего рассматривать феномен гражданской идентификации с точки зрения процессуальности и изменчивости, что дает возможность исследовать гражданскую идентификацию россиян в условиях многомерных изменений, характерных для радикально трансформирующихся обществ;

- предложен методологический конструкт изучения процесса общегражданской идентификации в условиях социального, этнокультурного, конфессионального неравенств на основе парадигмы конструктивизма и системного подхода;

- показано, что резкая имущественная поляризация российского общества, возникшая в результате непродуманных реформ,

является экономической базой неформальных социальных солидарностей, закрепляющих и поддерживающих неравенство;

– выяснено, что сохраняющаяся в современном российском обществе сословно-корпоративная система распределения социальных статусов способствует теневой приватизации неформальными солидарностями ресурсов общества и государства, что приводит к усилению неравенства;

– обосновано, что этноконфессиональная неоднородность российского общества является фактором воспроизводства этнических и конфессиональных различий, что определяет потенциальность конфликтов на этноконфессиональной почве, но нейтрализуется становлением общегражданской солидарности, ориентированной на недопущение этноконфессиональной дискриминации в контексте включения в общегражданскую солидарность различных этнических и этноконфессиональных групп на основе ответственности за судьбу страны;

– показано, что имущественная поляризация современного российского общества является фактором ослабления идентификации членов групп и страт с обществом, формирования негативной идентификации, фиксирующейся на объективных противоречиях интересов страт и слоев;

– установлено, что имущественная и социальная депривация малообеспеченных слоев препятствует их идентификации с государством и элитой и формированию у их представителей общегражданской идентичности;

– предложен комплекс политико-экономических, социальных и социокультурных мероприятий, направленных на минимизацию негативного влияния социальных неравенств на гражданскую идентификацию россиян;

– показано, что апелляция к евразийской цивилизационной специфике России может послужить идеологической базой гражданской идентификации, стимулом к преодолению идентификаци-

онных рисков, порождаемых этнокультурной неоднородностью, социокультурным и конфессиональным неравенством;

– установлено, что сближение традиционных конфессий задает контуры для консолидации социальных и этнических групп российского населения вокруг общих социокультурных ценностей, что способствует сглаживанию конфессионального неравенства в процессе выработки общегражданской идентификации.

Научная новизна исследования находит отражение в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Семантическое родство понятий «идентификация» и «идентичность» включает и смысловую дистинкцию между ними: понятие идентификации семантически коррелирует с процессуальным аспектом связи личности и социальной общности, а понятие идентичности – с аспектом относительно фиксирующегося результата этого процесса. Исследование идентификации предполагает ориентацию не на результат (сформировавшуюся идентичность), а на процесс становления ее компонентов, а также на учет разноплановых факторов, влияющих на ход этого процесса. Такая исследовательская установка создает возможность более динамичного подхода к анализу факторов, непосредственно влияющих на ход и содержание идентификационного выбора, осуществляемого индивидами, что становится особенно важным в период системных социальных реформ, когда условия идентификации усложняются и поливариантность социальной реальности возрастает.

2. Конструктивистская парадигма репрезентирует гражданскую идентификацию как процесс направленного конструирования элитами определенной модели гражданской идентичности и стихийно накладывающихся на такое конструирование сложностей нахождения общегражданского единства. Конструктивизм благодаря присущему ему акценту на процессуальности и изменчивости дает возможность многомерной модели исследования гражданской идентификации в условиях стремительного изменения стратификационной структуры при одновременной плюрализации и перекодировке кодов культуры,

сдвигах общественной ментальности, что характерно для радикально трансформирующихся обществ. Социально-философское исследование идентификационных процессов в трансформирующемся российском обществе на базе конструктивизма предполагает широкий методологический синтез, обеспечивающий рассмотрение влияния социо-структурных и стратификационных факторов как объективной матрицы формирования новой общегражданской идентичности, а также позволяющий учитывать цивилизационные и социокультурные параметры России.

3. В контексте включения элитной модели и социального спонтанеизма, характеризуемого воспроизводством определенных чувств, эмоций и оценок, связанных с формулой «мы – граждане», трудноосуществимым является договор между элитами и массами по поводу нахождения общегражданского единства в условиях социально поляризованного, полиэтничного и поликонфессионального общества. Этнические идентичности, приобретшие в последние десятилетия гораздо больший вес, трудно интегрируются в единую надэтническую идентичность в силу неизжитого исторического опыта межэтнических конфликтов, слабости межкультурного диалога и понимания, неравномерности социокультурного развития различных этносов и этнических групп. Религиозный ренессанс неизмеримо повысил значимость конфессиональных идентичностей, а растущие в современной России различия в политике государства по отношению к конфессиям, зримая ориентация на РПЦ, сдержанно-уважительное отношение к другим традиционным религиям и подозрительно-критическое – к нетрадиционным чреватые развитием конфессионального неравенства, также затрудняющего формирование общегражданской идентичности. Социально-статусное и имущественное неравенство, наличие противоречий интересов социальных групп и слоев также являются фактором, создающим трудности конструирования общегражданской идентификации. Методологический конструкт настоящего исследования предполагает анализ общегражданской идентификации россиян как суммар-

ного процесса направленного и стихийного конструирования. Этот анализ включает оценку влияния каждого из существующих в обществе неравенств на ход гражданской идентификации.

4. Современное российское общество характеризуется значительной неравномерностью социального ландшафта, сложившейся вследствие непродуманности сценария системных реформ 90-х гг., непоследовательности и противоречивости их реализации правящей элитой, а также неадаптированности значительной доли населения к условиям и требованиям рыночного общества. Совокупное действие этих факторов привело к резкому имущественному расслоению российского общества, выделению узкого сегмента обеспеченных и массовому обеднению и маргинализации работающих и социально востребованных людей. Концентрация основных экономических ресурсов в руках узкой и замкнутой группы населения стала препятствием для развития эффективных рыночных отношений и интеграции в них широких масс, а также экономической базой формирования неформальных солидарностей, закрепляющих социальное и имущественное неравенство. В то же время бедность большинства россиян в условиях рынка выступает фактором маргинализации и социальной деградации, еще более сокращающим перспективы их нормативной адаптации к новым экономическим отношениям и, напротив, расширяющим масштабы криминальной адаптации.

5. Неравномерность социального ландшафта современной России проявляется и в статусно-стратификационных деформациях: сохраняющемся сословно-корпоративном распределении социальных статусов, непрозрачности деятельности бюрократии всех уровней, наличии теневых структур-солидарностей, объединяющих чиновничество, бизнес-элиты и криминал, и существовании на этой базе системы неформальных статусов и связей. Вытекающая отсюда дисфункциональность каналов вертикальной мобильности способствует закрытости и необновляемости элит, закреплению сложившихся социальных статусов, фактической феодализации обще-

ственных отношений с теневой приватизацией определенными группами и солидарностями всех ресурсов общества и государства. Элитные и околоэлитные слои оказываются вне действия как рыночных механизмов конкуренции – в силу сращивания экономического капитала и власти, так и правовых механизмов социальной регуляции – в силу отсутствия независимого судопроизводства. Это оборачивается социальной и правовой незащищенностью представителей массового слоя населения, а также лиц с высоким легальным статусом, но не входящих в теневые статусные солидарности.

6. Для российского общества исторически характерна этноконфессиональная неоднородность, составляющая цивилизационную особенность России и один из главных рисков для сохранения государственности. Современная модель государственно-правовой организации российского общества предполагает равноправие всех этнических групп на территории страны, но в реальной социальной практике имеют место и проявления этнического неравенства: предоставление привилегий коренным этносам в национальных республиках РФ и тенденция к дискриминации иноэтничных мигрантов, не обладающих гражданством РФ. Историческая конфессиональная неоднородность российского общества в современных условиях является предпосылкой формирования неравенства в силу:

- 1) фактической государственной поддержки РПЦ и превращения ее в привилегированную религиозную организацию, позиционирования традиций православной культуры как национальных;
- 2) дифференцированного подхода государственных структур к традиционным и нетрадиционным для России конфессиям.

7. Одним из наиболее масштабных негативных последствий роста имущественной и социальной дифференциации российского общества в последние двадцать лет является социальная дезинтеграция, взаимное отчуждение социальных страт и слоев, приводящее к отсутствию взаимопонимания между ними и осознания ими себя и друг друга как необходимых и взаимосвязанных частей единого общественного целого. Фактически это означает сла-

бость идентификации членов групп и страт с обществом в целом, с его интересами и перспективами, замыкание идентификационных процессов в рамках более дробных социальных единиц, фиксацию идентификации на различиях и объективных противоречиях между интересами и уровнем жизни страт и слоев, а не на объединяющих моментах, существующих между ними. Эти деструктивные характеристики идентификации, в свою очередь, оказывают влияние на содержание основных компонентов идентичности, таких как общегражданская (национальная), политическая, культурная идентичность.

8. На уровне общегражданской идентичности негативное влияние проявляется в дефиците осознания общественного единства и вытекающей отсюда слабости формирования гражданской позиции, в индифферентности к судьбе и будущему страны, превалировании ориентации на частногрупповые интересы. Деформации идентификационных процессов находят выражение в отсутствии реальной репрезентации интересов многих социальных групп имеющимися политическими партиями, что приводит к отчуждению этих групп от реального политического процесса, кризису их политического и гражданского участия, политической пассивности или, напротив, экстремистски-протестной ориентации политического поведения. Имущественная поляризация способствует формированию разрыва в уровне возможностей потребления культурных благ, получения качественного образования и использования его как социального лифта, что приводит к закреплению в следующих поколениях не столько гражданской общности и ценностного единства россиян, сколько разобщенности и отчужденности. У депривированных масс населения отсутствует четкая идентификация себя с Российским государством, формируется негативная идентичность по схеме «элита (олигархи, чиновники) – простые граждане». Следовательно, социальная поляризация российского социума становится одним из главных рискогенных факторов для

формирования и укрепления общероссийской гражданской идентичности.

9. Возможность преодоления рисков социального неравенства в современной России связана с особенностями реализации государственной стратегии в социальной и экономической сфере. Социальная система, в настоящее время сложившаяся в России, скорее способствует дезинтеграции социума, препятствуя выработке единой идентификационной модели. Соответственно, государственная власть для изменения ситуации и укрепления социального единства российского общества должна приступить к реализации комплекса политико-экономических, социальных и социокультурных мероприятий, направленных на минимизацию негативных последствий социальных неравенств. К таким мерам можно отнести укрепление институтов гражданского общества и повышение политической активности населения посредством обеспечения реального влияния рядовых граждан на принятие ключевых решений в сфере управления; преодоление клановости и корпоративизма в государственных структурах как важнейшего препятствия социальной мобильности, способствующего поляризации и дезинтеграции общества; социальную поддержку малоимущих и нуждающихся слоев населения посредством как прямой материальной помощи, ввода льгот, так и стимулирования предпринимательских инициатив населения; государственное регулирование экономической сферы общества с введением таких социально стабилизирующих мер, как прогрессивный налог, контроль над природными ресурсами со стороны государства и т.д.; модернизацию системы воспитания и образования подрастающих поколений; обеспечение законности и порядка в действиях органов власти и управления на всей территории Российской Федерации, равенства прав и свобод граждан РФ вне зависимости от их национальной, социальной и конфессиональной принадлежности.

10. В контексте глобализационных процессов в современном мире встающий перед Российским государством вопрос поиска основ для конструирования общегражданской идентичности может

быть решен посредством апелляции к цивилизационной специфике России как государства, сформировавшегося на евразийском пространстве и включившего многочисленные этносы Евразии, позволив им сохранить собственные этнические идентичности и культуру. Это связано с включением механизмов национально-цивилизационной идентичности как смягчающих социальные неравенства путем компенсирующего влияния принадлежности к самобытной цивилизации. Особое геополитическое положение России, формирование российской культурной и политической традиции на основе византизма, восточнохристианского кластера обуславливают посредническую роль России в диалоге Востока и Запада, что актуализируется в контексте современного «столкновения двух миров» в процессе глобализации. Именно цивилизационная близость народов Евразии и общность их исторического пути закладывают основу для оптимистичного прогноза относительно успеха интеграционных процессов в многонациональном социальном пространстве России. Однако идея цивилизационной общности народов России содержит риски снижения влияния гражданских ценностей, которые наиболее перспективны в рамках формирования общегражданской идентичности как многоуровневой матрицы, включающей национально-государственную и национально-цивилизационную идентичности в качестве интеграционных механизмов на пути движения к общегражданской идентичности при формировании гражданского общества.

11. В рамках сложившейся этноконфессиональной неоднородности российского общества, воспроизводства этноконфессиональных различий в сфере повседневной жизни, семейно-брачных отношений, культуры быта актуальные этноконфессиональные практики способствуют проявлению различных форм социального отчуждения, этнического дистанцирования. Однако следует подчеркнуть, что в российском обществе постепенно складывается консенсус относительно базовых ценностей общества, и исторически сложившиеся отношения между традиционными российскими конфес-

сиями, закрепленные на политико-правовом уровне, содержат возможности лимитирования этноконфессиональных рисков, преодоления путем диалога представителей конфессиональных групп в контексте выработки общей позиции относительно внутренних и глобализационных вызовов. В контексте стремления к культурному глобализму, внедрения образцов потребительства и пермиссивности, а также роста популярности ксенофобских, ревайвалистских настроений сотрудничество российских традиционных конфессий в целях межконфессионального диалога и согласия на основе поддержки государственных структур конфессиональных институтов является перспективной стратегией для актуализации ресурса этноконфессиональности как общекультурного наследия народов России в новых условиях светского государства, отражающего специфику российской поликонфессиональной и полиэтнической цивилизации.

Научно-теоретическая значимость исследования определяется высокой степенью актуальности проблем гражданской идентичности в современном российском обществе. Полученные в процессе настоящего исследования результаты способствуют углублению и развитию социально-философского знания о происходящих в современном российском обществе социальных трансформациях, роли гражданской идентичности и идентификационных процессов в укреплении Российского государства, его социальной интеграции.

Развитый в настоящем исследовании научно-теоретический подход к изучению проблематики гражданской идентификации в контексте социального неравенства в современной России позволяет с большей точностью определить многоаспектность содержания идентификационных процессов в стране, выявить возможные перспективы их дальнейшего развития и трансформации.

Научно-практическая значимость диссертации заключается в возможности использования полученных результатов исследования при составлении и чтении общих и специальных учебных курсов по социальной философии, социологическим и политологиче-

ским дисциплинам, применения исследования в практической деятельности по разработке социальной стратегии развития Российского государства.

Также материалы диссертационного исследования и содержащиеся в нем выводы и обобщения могут быть использованы в контексте подготовки программ патриотического и нравственного воспитания молодежи, развития сетей межкультурного диалога, особенно в молодежной среде, во взаимодействии государственных структур и общественных движений в целях формирования эффективной национальной и региональной политики, в социальной политике на муниципальном и региональном уровнях в рамках роста гражданской идентификации различных слоев российского общества.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования, а также отдельные полученные по его ходу теоретические положения и выводы прошли апробацию на Всероссийской научно-практической конференции «Социально-культурная консолидация в условиях модернизации современной России» (Майкоп, март 2013 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Формирование российской идентичности как фактор национальной безопасности» (Майкоп, апрель 2014 г.), Всероссийской научной конференции «Межэтнические отношения и национальная политика в современной России» (Ростов-на-Дону, 22–23 октября 2015 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Этносоциальные процессы и риски на Юге России» (Майкоп, сентябрь 2015 г.), Всероссийской научной конференции «Патриотизм – национальная идея России» (Ростов-на-Дону, 2016 г.), Международной научной конференции «Научное обеспечение регионального развития» (Ростов-на-Дону, 2015 г.), Международной научно-практической конференции «Нациестроительство и модели национальной интеграции в России» (Ростов-на-Дону, 2016 г.), Международной научно-практической конференции «Гендерные трансформации в современном мире» (Ростов-на-Дону, 2016 г.), в рамках участия в ра-

боте IX школы молодого социолога «Социология доверия и солидарности» (Майкоп, 2016 г.) и др.

Материалы исследования отражены в 31 научной публикации общим объемом около 33,4 п.л., в том числе в изданиях, входящих в перечень ВАК, – 19 статей, а также в журналах, включенных в международную реферативную базу данных Scopus, – 6. Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в авторской монографии.

Структура диссертации определяется целями и задачами исследования и включает введение, четыре главы (двенадцать параграфов), заключение, список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** подчеркивается актуальность данного диссертационного исследования, рассматривается степень разработанности темы в зарубежной и отечественной философской литературе, отражаются цель и задачи исследования, его методологические основы, выражаются основные положения, содержащиеся новизну данной работы.

Глава 1 «Теоретико-методологические аспекты социально-философского исследования гражданской идентификации» отражает теоретические аспекты исследования и содержит методологические контуры, определенные логикой исследования и поставленными задачами.

Параграф 1.1 «Идентичность и идентификация: семантические грани понятий в контекстах социогуманитарного и философского знания» посвящен разграничению ключевых понятий идентичности и идентификации, используемых в настоящей диссертационной работе. Автор подчеркивает, что и идентичность, и идентификация – это явления социокультурного ряда, связанные с формированием осознанной принадлежности к тому или иному обществу, объединенному определенными коллективными ценно-

стными представлениями. Идентификация в авторской трактовке представляет собой процесс поиска индивидом, воспринимающим мир как систему в той или иной мере связанных вещей и явлений и не способным самостоятельно определить свое место в данной системе, некой модели ориентации. Понятие идентичности определяется автором как логическая категория, обозначающая отношение, члены которого тождественны друг другу.

Автор выделяет две тенденции в изучении идентификации в рамках отечественного социально-философского дискурса: 1) идентификация как взаимообусловленность «я» – «мы» вне этических оценок; идентификация как процесс уподобления «я» тем или иным образцам и моделям; 2) идентификация как общественная детерминация, процесс приобщения личности к нормам общества, а также выбора жизненных ценностей, согласие или несогласие с ценностями коллективного «я». Главной целью здесь является обретение некоего тождества при социальном взаимодействии, в результате чего появляется идентичность как результат отождествления и деятельности сознания.

Для настоящего исследования особое значение приобретает понятие «гражданская идентичность», взгляд на природу которого зависит от того, в индивидуальном или социальном плане рассматривается данное понятие. Гражданская идентичность в контексте исследования феномена идентичности рассматривается в первую очередь как одно из проявлений идентичности наряду с половозрастной, этнической, конфессиональной, социальной, профессиональной идентичностью. Автор в целом соглашается с точкой зрения, согласно которой под гражданской идентичностью понимается осознание личностью своей принадлежности к определенному государству и наличия связанных с этим прав и обязанностей²³.

²³Бедрик А.В., Сериков А.В. Этноконфессиональные отношения в контексте обеспечения национальной безопасности: региональный аспект // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 11. С. 171–180; Дегтярев А.К. Гражданский национализм в российском обществе: имперский дискурс // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 3. С. 167–172; Вилкова И.В. К вопросу об определении сущности поня-

Подводя итоги параграфа, автор делает вывод о необходимости разграничения коррелирующих понятий гражданской идентичности и идентификации, подчеркивая, что пространство гражданской идентификации обладает многовариантной и сложной структурой, обладающей высоким рискогенным потенциалом дезинтеграции в периоды социальных трансформаций и кризисов.

В параграфе 1.2 «Методологические парадигмы социальной философии: границы и возможности в исследовании идентификационных процессов» рассматривается специфика исследования проблем идентификации в социально-философской мысли. По мнению автора, сущность особой специфики рассмотрения идентификации в социально-философских исследованиях заключается в том, что процессы личностной и социальной идентификации анализируются на основе собственных методологий и концептуальных подходов. Можно говорить о существовании целого ряда социально-философских парадигм исследования идентификационных процессов, среди которых автор выделяет классическую кантовскую парадигму, марксистскую парадигму, формальную парадигму Г. Зиммеля, функционалистскую парадигму Э. Дюркгейма, психоаналитическую парадигму З. Фрейда и его последователей, бихевиористскую парадигму Н. Миллера, О. Маурера и др., феноменологическую парадигму Дж. Тернера и Г. Тэддфела, прагматистскую парадигму У. Джемса. Рассматривая перечисленные философские парадигмы исследования идентификации, автор приходит к выводу о том, что в социально-философской традиции идентификация в целом рассматривалась как процесс, формирующий социальнозначимые качества, с помощью которых индивид получает возможность реализовать себя внутри социальной группы.

Автор выделяет объективистские методологии, рассматривающие идентификацию как продукт социальной детерминации, и

тия «гражданская идентичность» [Электронный ресурс]// Гуманитарные научные исследования. 2012. № 6 (10). URL: <http://human.snauka.ru/2012/06/1386>.

субъективистские концепции, основанные на акцентуации на индивидуальных, психологических детерминантах идентификации. Современная социальная философия склоняется к рассмотрению идентификации как многоуровневого субъективно-объективного процесса социального самоопределения индивида в рамках имеющейся в обществе ситуации.

Обращаясь к отечественному философскому дискурсу, автор акцентирует внимание на традиционной для русской философии intersубъективности идентификационных процессов. В частности, автор подчеркивает, что русские философы второй половины XIX – начала XXв. положили в основу своих исследований дихотомию «я – ты», иначе говоря – «я – мир», «я – окружение», «я – контекст»; более того, при изучении взаимодействия индивида с окружающей средой они обращали особенное внимание на такие аспекты чувственного бытия, как духовные переживания и само понятие человеческой души.

Конструктивистское направление в методологии социальной мысли рассматривает становление как индивидуальной, так и коллективной, в том числе и макросоциальной, идентичности как процесс конструирования смыслов и ценностей, а также моделей поведения, закладываемых в личность в целях сохранения и поддержания той или иной социальной системы. В рамках этого направления идентификационный процесс на любом уровне предстает направляемым и контролируемым, гибким и изменчивым, в отличие от жесткого схематизма объективистских методологий.

Заключая параграф, автор делает вывод о целесообразности рассмотрения феномена гражданской идентификации в контексте объективистской и конструктивистской социально-философских парадигм, позволяющих уяснить всю многоаспектность идентификационных процессов и представить их адекватный анализ в трансформационный период развития российского общества.

В параграфе 1.3 «Методологический конструкт исследования процессов гражданской идентификации в современном

российском обществе» автор обращается к методологии исследования процессов гражданской идентификации и предлагает собственный методологический конструкт исследования данной проблематики в контексте современной российской реальности.

По мнению автора, феномен идентичности имеет смысл исследовать посредством обращения к конструктивистской парадигме. Автор пишет, что в отечественной научной литературе укрепилась точка зрения, рассматривающая гражданскую идентичность как неразрывно связанную с институтом государства. Благодаря государству люди получают возможность самокатегоризации себя в качестве принадлежащих к одной единой общности индивидов-граждан. При этом принадлежность к государству в конечном итоге становится более значимой, нежели самоидентификация по социальному, конфессиональному и этническому признаку. Однако это возможно лишь в случае существования развитого государства с развитой гражданской нацией. В противном случае множество идентичностей разьет изнутри государство, будет способствовать его дестабилизации и деконструкции, поскольку без формирования единой гражданской идентичности населяющая государство масса людей не будет интегрирована, и ее разнородность в любом случае выступит в конечном итоге в качестве превалирующего фактора.

Автор подчеркивает, что изучение проблемы конструирования гражданской идентичности предполагает необходимость повышенного внимания к вопросу основных характеристик и критериев гражданской идентичности в современном мире. Прежде всего, необходимо остановиться на тех компонентах, из которых складывается гражданская идентичность: 1) цивилизационная идентичность – представляет собой идентификацию и самоидентификацию групп индивидов на основе общей принадлежности к единому цивилизационному кластеру, формируемой в процессе длительного исторического и культурного развития; 2) конфессиональная идентичность – основывается на общей принадлежности, идентификации и самоидентификации индивидов с определенной религией;

3) этническая идентичность – представляет собой идентификацию и самоидентификацию индивидов на основе их этнического происхождения; 4) социально-классовая идентичность – в современном постиндустриальном мире отходит на второстепенные позиции в связи с постепенным стиранием классовых различий, уступая место дифференциации по имущественному принципу.

В завершение первой главы автор делает следующие основополагающие выводы. Гражданская идентификация представляет собой процесс обретения гражданской идентичности, социально-философское осмысление которого позволяет выявить основные факторы и тенденции конструирования гражданской идентичности. Рассмотрение процессов гражданской идентификации имеет смысл в контексте объективистской и конструктивистской парадигм социально-философского исследования, акцентирующих внимание на социальных факторах влияния на процессы гражданской идентификации. Методология исследования процессов гражданской идентификации предполагает понимание его как совокупности направленных и спонтанных факторов в конструировании гражданской идентичности.

В главе 2 «Социальные неравенства в современной России: типология и характеристика» автор обращается к анализу социального неравенства в современном российском обществе, которое, в силу специфики историко-политического развития, никогда не отличалось высокой степенью социальной однородности, поскольку к социальной дифференциации, присущей подавляющему большинству человеческих обществ, добавлялись полиэтничность и поликонфессиональность, обусловленные вхождением в состав Российского государства территорий, населенных этносами, принадлежащими к различным культурным и конфессиональным традициям.

Параграф 2.1 «Имущественное неравенство в современной России и его социальные следствия» рассматривает непосредственно имущественную неоднородность современного российского общества, акцентирует внимание на влиянии факторов социальной

поляризации на идентификационные процессы. Автор видит важнейшую причину социальной поляризации российского общества в итогах приватизации 1990-х гг. и концентрации основной части природных богатств и других ресурсов, бывших ранее в государственной собственности, в частных руках. Автор обращает внимание на специфичность процессов социальной дифференциации в современном российском обществе. Несмотря на рыночные преобразования и изменение государственного устройства, на формально провозглашенные принципы демократии и гражданского общества, в РФ пока не изжита иерархическая стратификация, при которой социальный статус и позиции индивида, а также набор социальных возможностей зависят не от личных и профессиональных его качеств, а от близости к властным структурам и бизнес-элите.

Автор отмечает важность неформальных каналов в процессе вертикальной мобильности в российском обществе, в особенности при вхождении индивида в прослойку бюрократической верхушки. Среди этих каналов автор называет происхождение и родственные связи, знакомства во властной среде, коррупционные отношения с представителями властной среды. По мнению автора, это свидетельствует о воспроизводстве в России этократической системы советского типа, основанной на приоритете изначальной причастности к властной иерархии.

В современной России социальная дифференциация также зависит от поляризации доходов, маргинализации и прекаризации отдельных групп населения, криминализации образа жизни и системы ценностей населения страны, массовой политической пассивности значительной части россиян. Происходит девальвация ценностей, в том числе и в плоскости, связанной с гражданской идентичностью. Все эти негативные факторы способствуют росту социальной неоднородности российского общества, провоцируют отчуждение граждан от собственного государства.

Дифференциация российского социума на основе колоссальных различий в доходах наиболее богатой части населения и ос-

новой массы российских граждан, по мнению автора, на фоне расширения контактов с западной цивилизацией и влияния социокультурных ценностей западноевропейской протестантской цивилизации с ее апологетическим отношением к имущественному достатку влечет за собой девальвацию традиционных ценностей российского общества, для которых было характерно лояльное отношение к феномену бедности. Соответственно, нарушается складывавшийся в течение столетий социокультурный комплекс российской цивилизации, подрываются основы социального единства российского общества.

Завершая параграф, автор подчеркивает, что колоссальная социальная поляризация российского общества выступает в качестве ключевого фактора демодернизации страны, способствует дестабилизации социального порядка и дезинтеграции общества, утрате чувства единства и общности населения страны большинством российских граждан.

В параграфе 2.2 «Статусное неравенство и закрытость российского общества» автор исследует особенности стратификационной системы в условиях постсоветской России и их влияние на идентификационные процессы.

Одной из основных характеристик современного российского общества, по мнению автора, является высокий уровень статусного неравенства различных социальных групп и отдельных индивидов. Он обуславливается закрытостью общества, практически непроницаемыми барьерами между отдельными категориями населения страны. Данная социальная ситуация является следствием той системы, которая выстраивалась в стране на протяжении последних десятилетий и основывается на заложенной еще в позднесоветский период отечественной истории статусной дифференциации общества.

Специфика современной системы статусного неравенства в России, по мнению автора, заключается в том, что если в Советском Союзе основой статусной поляризации была принадлежность или непринадлежность к коммунистической партии, то в

современной Российской Федерации ее сменила причастность к бюрократическим корпорациям, которые фактически и представляют наиболее привилегированную социальную группу в государстве, пользуясь намного большими ресурсными возможностями, нежели представители всех остальных категорий населения, включая и бизнес.

Автор подчеркивает, что в современной РФ продолжается трансформация советского типа социальной стратификации, его постепенное превращение в иную структуру. Новая стратификационная модель российского общества включила в себя как те слои – социальные группы, которые зародились во время перестройки и последующие годы, так и те, что достались в наследство от советского общества и его социально-экономической структуры. Как уже отмечалось, для российского общества характерно тесное сращивание государственного аппарата и бизнес-элиты.

Статусное неравенство в современной России, как считает автор, усугубляется реальной закрытостью российского общества, отсутствием традиций прозрачности политических и социальных институтов, в том числе таких важнейших, как административное управление, армия, полиция, суды и прокуратура, пенитенциарная система и даже системы образования и здравоохранения. Каждый из указанных сегментов социума представляет собой достаточно закрытую корпорацию, причем внутри корпорации также существуют закрытые страты, проникновение в верхние страты практически невозможно без принадлежности к сформировавшимся корпоративным кланам.

Естественно, что сложившаяся система не позволяет полноценно формировать гражданскую идентичность и даже в случае успешного конструирования ее модели, статусное неравенство современного российского общества будет выступать в качестве мощного дезинтегрирующего и дезориентирующего фактора.

В заключение параграфа автор подчеркивает, что закрытость российского общества и его статусная стратификация являются

взаимосвязанными факторами социального бытия современной России. В России формируется «новая сословность», основанная на колоссальной имущественной поляризации, неравенстве возможностей, перекрытии каналов мобильности, коммерциализации и коррумпировании государственного аппарата.

В параграфе 2.3 «Этнокультурное и конфессиональное неравенство: неоднородность российского культурного пространства» автор обращается ко второму важнейшему компоненту социальной неоднородности российского общества – этническим и конфессиональным неравенствам, утверждая, что они все же имеют место быть, в отличие от официально декларируемого равенства граждан страны вне зависимости от их этнической и конфессиональной принадлежности.

Анализ имеющихся точек зрения по рассматриваемому вопросу позволил показать специфику дискурсивного поля, в котором достаточно распространенной является позиция о необходимости отказа от имперской политики и перехода к строительству суверенного Русского государства, которое будет иметь в основе моноэтничную русскую общность, по крайней мере в ее цивилизационном понимании²⁴. Показательно, по мнению автора, и то, что с данной точкой зрения в конечном итоге солидарны и некоторые зарубежные исследователи. Так, американский ученый П. Гобл утверждает, что в современной России этническое русское большинство все в большей степени теряет позиции, а этническая идентичность русских оказывается наиболее слабой на всем евразийском пространстве, существенно уступая практически всем идентичностям многочисленных народов России и сопредельных государств²⁵.

²⁴ Акулов В.Л. Русский вопрос в современной России [Электронный ресурс]. URL: http://akulov.ucoz.ru/publ/2011_god/russkij_vopros_v_sovremennoj_rossii/7-1-0-39.

²⁵ См.: Тлисова Ф. Пол Гобл: «Русские – самая подавляемая нация в стране, названной их именем» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/paul-goble/1658470.html>.

Представители либерального крыла обращают внимание на нарушение прав и свобод представителей национальных меньшинств страны, в особенности этносов, в относительно недавнем прошлом мигрировавших на территорию отдельных регионов Российской Федерации. Л.М. Дробижева, характеризуя ситуацию этнического неравенства в современной России, подчеркивает, что «в жизни этнических групп совмещаются старые и новые неравенства. Новые неравенства меньше связаны с политикой государства, но больше диктуются рыночной конкуренцией, при которой социальная дифференциация определяется для каждой национальности, будь то русские или башкиры, татары, якуты или другие народы, прежде всего культурой. Речь идет о ценностях, установках, ориентациях, убеждениях, воздействующих на социальное развитие»²⁶.

По мнению автора диссертации, этноконфессиональное неравенство если в целом и имеет место в стране, то чаще всего в национальных регионах РФ, где во имя защиты привилегий коренного населения республики или автономного округа могут ущемляться интересы пришлых этноконфессиональных групп. Данная ситуация негативно влияет на межнациональные отношения и социальное единство российского общества в целом, поскольку способствует, с одной стороны, этнизации региональной политики и экономики в национальных регионах, росту центробежных и сепаратных тенденций, с другой – стимулирует отток русского населения в традиционно русские области, что также негативно влияет как на миграционную обстановку в стране, так и на уровень развития социальной инфраструктуры в национальных республиках, поскольку уезжают представители квалифицированной части населения (из северокавказских республик, к примеру). Соответственно, повышаются и ксенофобские настроения в среде и русского большинства, и национальных меньшинств – коренного населения националь-

²⁶Дробижева Л.М. Проблемы неравенства в этнонациональном пространстве России // SPERO. 2010. № 13. С. 133.

ных республик России. С другой стороны, очевидно, что в стране могут не соблюдаться некоторые права представителей отдельных религиозных течений, в первую очередь «новых религий», которые не причисляются российской властью к традиционным и не только лишены государственной поддержки, но и встречают негативное отношение граждан и государственных структур.

Автор в заключение параграфа подчеркивает, что современная Россия являет собой неоднородное в социальном, этническом и конфессиональном отношении государство, этнические и конфессиональные группы в котором находятся в неравных по отношению друг к другу условиях, обусловленных исторической спецификой и политическими соображениями.

Глава 3 «Социальные неравенства как фактор влияния на идентификационные процессы в России» посвящена исследованию влияния социальной и этноконфессиональной неоднородности и неравенств российского общества на процессы гражданской идентификации.

В параграфе 3.1 «Имущественное неравенство и формирование гражданской идентичности в России» автор подчеркивает, что социально-экономические и политические трансформации в жизни российского социума, последовавшие за переходом государства к рыночной экономике и политической демократии, детерминировали и соответствующие изменения в социальной структуре российского общества. Прежде всего, необходимо отметить, что именно итогам приватизации современная Россия обязана крайне высоким уровнем социального неравенства. Автор подчеркивает, что социальная поляризация общества приводит к социальной анонимии и в конечном итоге становится важнейшей причиной кризиса гражданской идентичности. В условиях социального раскола вряд ли можно говорить о выработке какой-то общей модели, способной объединить богатых и бедных россиян, элиту и рядовых граждан.

Автор отмечает, что имущественной дифференциацией общества зачастую определяется специфика гражданской идентичности,

направленность идентификационных стратегий граждан в рамках конкретного государства. Этот вывод базируется на положениях концепции Т.Х. Маршалла, рассматривающего взаимосвязь гражданской идентичности и социального неравенства. Согласно Маршаллу, гражданство в современном мире имеет три основные составляющие: политическую, социальную и гражданскую. Политический компонент выражается в праве гражданина участвовать в формировании политической власти, прежде всего путем всеобщих демократических выборов, а также в возможности самому войти во властные структуры, занимаясь политической деятельностью и участвуя в тех же выборах. В то же время гражданство является ключевым понятием, объясняющим природу социального неравенства в современных демократических странах. Равенство всех граждан одного государства перед законом нивелирует негативные последствия имущественного и классового неравенства в обществе.

В современной России сформировалось достаточно закрытое корпоративное общество с разветвленной системой клановых связей, взаимных договоренностей, фактически регулируемое неформальными отношениями, не законом, а «понятиями». Перекрытие каналов вертикальной социальной мобильности в результате утверждения клановости и кумовства в формировании политической элиты создало искусственный барьер между чиновничеством, с одной стороны, основной массой рядового населения – с другой, что также способствует утверждению негативной идентичности.

Автор обращается к концепции негативной идентичности Л.Д. Гудкова, который видит в социальной организации на основе оппозиции «свои» – «чужие» традиционалистскую компоненту в жизни современного российского общества, которая может приобретать националистическое или социально-классовое (а чаще смешанное) выражение²⁷. По мере социальной модернизации и утверждения норм и ценностей современного гражданского общества

²⁷Гудков Л.Д. Идеологема врага [Электронный ресурс].URL: <http://psyfactor.org/lib/gudkov1.htm>.

негативная идентичность получает определенную тенденцию развития как ответ части социума на социальные риски модернизации и сопутствующую ей трансформацию ценностей. Социальная поляризация общества, соответственно, укрепляет и развивает негативную идентичность как в среде социальных низов, испытывающих ненависть к обеспеченным слоям населения, так и среди последних, опасаящихся агрессии, преступности или восстания люмпенизированных масс.

Таким образом, завершая параграф, автор делает вывод, что социальная поляризация и имущественное неравенство характерны для всего современного мира, но в современной России они достигли колоссальных размеров и угрожают единству страны, дезинтегрируя его население и препятствуя процессам гражданской идентификации.

В параграфе 3.2 «Этноконфессиональная неоднородность в контексте формирования общегражданской идентичности в России» автор акцентирует внимание на факторе влияния полиэтничности и поликонфессиональности российского общества на гражданскую идентичность и идентификационные процессы в современной России.

Говоря о гражданской идентичности, автор подчеркивает важность ее когнитивного компонента. Он проявляется в осознании индивидом своей включенности в общество, представлениях о правах и обязанностях, с которыми связан статус гражданина, понимании основ государственного и общественного устройства своей страны и своей сопричастности к происходящему вокруг²⁸. Однако можно ли говорить о том, что в современной России представители всех этноконфессиональных групп отождествляют себя с Россией, чувствуют себя сопричастными к российскому обществу? Полиэтническое и поликонфессиональное российское общество сталкивает-

²⁸Семенова Ю.А. Гражданская идентичность личности в глобализирующемся мире : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Челябинск, 2012. С. 8.

ся с серьезными проблемами в сфере конструирования надэтнической и надконфессиональной гражданской идентичности.

Автор отмечает, что широко распространившиеся в постсоветском российском обществе этнонационалистические убеждения и установки тормозят развитие гражданского общества и связанной с ним общегражданской идентичности. Становление гражданского общества в России невозможно без практического воплощения его основополагающего признака – признания первостепенного значения общечеловеческих гражданских прав всех людей, проживающих на территории РФ, перед правами отдельных этнических групп. Между тем, как отмечает автор, полиэтничность является одним из системообразующих факторов нашего государства. Его дальнейшее развитие напрямую зависит от того, насколько этот фактор учитывается при разработке и проведении различных курсов национально-этнической и социально-экономической политики. В современном мире представители этнических меньшинств являются важной силой, оказывающей все большее влияние как на мировую политику, так и на национальную политику различных государств.

В новых условиях возникла и начала реализовываться теория «нации-согражданства», основанная на принципах гражданского общества. Ее суть в формировании некоей общегражданской полиэтничной идентичности, включающей в себя элементы как этнической самоидентификации, так и гражданского самосознания. В таких государствах первостепенное значение имеет соблюдение норм права и законов, которые являются одинаковыми для всех членов многонационального общества.

При этом представителям абсолютно всех этносов, являющимся гражданами данного государства, предоставляются равные права и возможности, свобода самоидентификации и самовыражения в любых формах, не ущемляющих права других граждан. Автор считает, что такая стратегия в современном мире является единственно действенной и верной формой противостояния сепара-

тизму, этническому национализму и агрессивному консерватизму, процветающим во многих государствах.

Завершая настоящий параграф, автор подчеркивает, что процессы этноконфессионального возрождения в конечном итоге способствуют дезинтеграции социального пространства страны, препятствуют выработке единой идентификационной модели, однако являются собой объективную данность, негативные компоненты которой могут быть нейтрализованы в процессе гражданской идентификации.

В параграфе 3.3 «Формирование гражданской идентичности в России в условиях сословно-корпоративной системы статусной стратификации» автор рассматривает специфику влияния на идентификационные процессы в российском обществе особенностей стратификационной системы в современной России.

Автор подчеркивает, что проблемы с формированием гражданской идентичности в современной России, в частности, значительно усложняются благодаря специфике сложившейся за последние два десятилетия социальной системы. Социальное бытие современной России характеризуется, по мнению автора, не только колоссальной поляризацией доходов, имущественным неравенством, этноконфессиональной неоднородностью, но и жесткой системой социальной стратификации и иерархии, основанной на сохраняющихся традиционалистских компонентах.

В постсоветской России сформировалась социальная система, основанная на высоком уровне социальной поляризации общества, который усугубляется наличием сословно-корпоративного разделения социума, перекрывающего каналы вертикальной социальной мобильности и создающего препятствия для рядовых граждан в доступе к материальным ресурсам и политическому влиянию. В результате в современном российском обществе наблюдается очевидный раскол на две части, причем клановость и корпоративизм зачастую обуславливают размежевание не столько по уровню доходов и социальному положению в обществе, сколько по принад-

лежности к определенным корпорациям или кланам, которые гарантируют входящим в них индивидам определенный уровень защиты, поддержки, что объясняет социальную престижность этих корпораций и кланов.

По мнению Н.Е. Тихоновой, в современной России сосуществуют две системы стратификации социума – рыночная, основанная на имущественном положении, и сословно-корпоративная, сложившаяся еще в советский период и основанная на занимаемом положении в государственной иерархической системе²⁹. Именно двойственностью стратификационной системы, по мнению исследователя, объясняется кажущаяся парадоксальной несовместимость имущественных и статусных характеристик.

С авторской точки зрения, имеет смысл говорить не столько о сословно-корпоративной, сколько о кланово-корпоративной системе социальной стратификации в современной России, поскольку именно принадлежность к определенному клану во многих случаях является критерием социального успеха и позволяет индивиду занимать прочные социальные позиции, продвигаться по иерархической лестнице в государственных корпорациях. Применительно к национальным регионам РФ речь может идти об этноклановой системе стратификации, в которой место человека в социальной иерархии определяется принадлежностью к титульной этнической группе и внутри этнической группы – к определенному клану или семейству.

Заключая параграф, автор делает вывод, что кланово-корпоративная модель социальной стратификации является важнейшим препятствием на пути гражданской идентификации, детерминируя дезинтеграционные процессы и не позволяя гражданину идентифицировать себя с государством как инструментом реализации кланово-корпоративных интересов.

²⁹Тихонова Н.Е. Социальная структура России: теории и реальность. М., 2014. 408 с.; Её же. Классы в современной России: миф или реальность? // Россия реформирующаяся: ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. Вып.7. М., 2008. С. 66.

В главе 4 «**Цивилизационное единство российского общества как основа нейтрализации социальных и этнокультурных неравенств в контексте формирования общегражданской идентификации россиян**» автор характеризует тенденции преодоления негативного потенциала социальных неравенств и намечает перспективы дальнейшего использования неоднородности российского общества в интересах интеграции российского социума.

В параграфе 4.1 «**Возможности и перспективы сглаживания остроты социальных неравенств в современных российских условиях**» подчеркивается, что залогом стабилизации социально-политической обстановки должна стать государственная стратегия, направленная на смягчение возникающих противоречий. Что касается России, то на протяжении нескольких десятилетий (начиная с 80-х гг. XX в.) страна живет в состоянии непрерывных катаклизмов, будь то политические кризисы или глобальные социально-экономические трансформации.

В условиях развитого капитализма государство не только может, а должно вмешиваться в рыночные отношения, выполняя регулирующие функции³⁰. Автор считает, что в современном обществе невмешательство государства в социально-экономическую сферу означает прогрессирующий рост социального неравенства, подрывающий сами основы социальной стабильности государства. Поэтому делается вывод об очевидной необходимости заинтересованности государства в обеспечении регулирования экономической сферы с целью минимизации социальных рисков чрезмерной поляризации социума. Необходимо сформировать соответствующую публичную социальную стратегию, привлекая к этому процессу граждан РФ, но в современной российской реальности этому препятствует крайне низкий уровень доверия институту власти со стороны большинства населения, за исключением доверия первому лицу государства – президенту.

³⁰Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. М., 2008. С. 250.

Одна из основных задач государства, по мнению автора, заключается в создании и укреплении прочного фундамента гражданской солидарности. Успешное выполнение этой задачи во многом зависит от степени социальной дифференциации, сложившейся в стране.

Автор предлагает следующие шаги в направлении минимизации рисков социальной неоднородности для формирования гражданской идентификации российского общества: 1) укрепление институтов гражданского общества и повышение политической активности населения посредством обеспечения реального влияния рядовых граждан на принятие ключевых решений в сфере управления; 2) преодоление клановости и корпоративизма в государственных структурах как важнейшего фактора препятствия социальной мобильности, способствующего поляризации и дезинтеграции общества; 3) социальная поддержка малоимущих и нуждающихся слоев населения посредством как прямой материальной помощи, ввода льгот, так и стимулирования предпринимательских и иных инициатив населения; 4) государственное регулирование экономической сферы общества с введением таких социально-стабилизирующих мер, как прогрессивный налог, контроль над природными ресурсами со стороны государства и т.д.; 5) модернизация системы воспитания и образования подрастающих поколений, приведение ее в соответствие мировым образовательным стандартам, превращение России в конкурентоспособного в мировом масштабе поставщика образовательных услуг; 6) обеспечение законности и порядка в действиях органов власти и управления на всей территории Российской Федерации, равенства прав и свобод граждан РФ вне зависимости от их национальной, социальной и конфессиональной принадлежности.

В заключение параграфа автор приходит к выводу о необходимости преодоления элементов архаики, в первую очередь патернализма, клановости и корпоративизма в социальном пространстве и политической практике современной России. Выработка соответствующей стратегии социальной и политической модернизации

страны будет способствовать, по мнению автора, оптимизации процессов гражданской идентификации.

В параграфе 4.2 «Перспективы преодоления этнокультурных неравенств в рамках формирования российской гражданской идентичности» речь идет о возможных путях минимизации рискогенного потенциала этнического неравенства в современном российском обществе и его негативных последствий для процессов гражданской идентификации.

Автор подчеркивает, что в современном обществе, учитывая нарастающую волну возрождения этнических идентичностей и пробуждение национального самосознания даже у самых малочисленных этнических групп России, актуализируется проблема обеспечения единства российского общества в условиях его полиэтничности и поликонфессиональности. Конкуренция идентичностей разворачивается в первую очередь в этнически, конфессионально и социально-неоднородных государствах, в которых существует почва для противостояния различных идентификационных моделей, слаба или практически отсутствует общенациональная идентичность. Россия в этом контексте, по мнению автора, предстает государством повышенного риска, в первую очередь по причине своей социальной, этнической и конфессиональной неоднородности.

Автор считает, что перед Российским государством остро встает вопрос о перспективах преодоления этнокультурного неравенства. Без успешного решения данной проблемы преждевременным представляется и успех конструирования единой общероссийской гражданской идентичности. Дезинтегративный потенциал этнокультурных неравенств в российском социуме чрезвычайно велик, и его минимизация является одной из ключевых задач в направлении обеспечения политического и культурного единства страны. Анализируя этнокультурные неравенства в российском социуме, автор выделяет несколько групп: 1) население крупных мегаполисов; 2) население русской провинции; 3) население близкой в культурном отношении поволжско-уральской провинции;

4) население северокавказских республик; 5) коренные этносы Забайкалья, Тувы и Алтая; 6) коренные малочисленные народы Сибири и Дальнего Востока. Если первая группа живет в современном информационном обществе, является носителем мировой унифицированной «культуры мегаполисов», то 4-я, 5-я и 6-я группы российского населения фактически представляют собой традиционные и архаичные общества.

По мнению автора, современная Россия нуждается в новой политике в отношении нерусских и неправославных групп населения, направленной на их интеграцию в рамках общероссийской гражданской идентичности. Автор говорит о возможной перспективности евразийских концепций для конструирования гражданской идентичности России как надэтнической и надконфессиональной, объединяющей все народы и религии страны. По словам современного философа А.Г. Дугина, начала евразийства следует искать в философской традиции славянофильства, поскольку именно славянофилы первыми задались идеей особого исторического пути России и особой специфики российской цивилизации³¹.

Евразийская общность в условиях деидеологизации российского общества и отказа от сконструированной на основе коммунистической идеологии модели советской идентичности может выступать в качестве единственной основы для формулирования новой наднациональной модели общероссийской идентичности, альтернативным является лишь возвращение к идее русской идентичности, которая возможна в мононациональном государстве и требует в таком случае размежевания с остальными этносами, населяющими Россию.

Автор заканчивает параграф утверждением, что преодоление имеющихся этнокультурных неравенств в современной России имеет перспективы лишь в контексте единой общероссийской модели гражданской идентичности, которая должна быть основана на использовании богатых интегративных традиций российской госу-

³¹Дугин А.Г. Лев Гумилев и идеология евразийства [Электронный ресурс].URL: <http://www.levgumilev.spbu.ru/node/212>.

дарственности, проявлявших себя на всем протяжении последних столетий истории России как многонационального государства.

В параграфе 4.3 «Перспективы интеграции конфессиональных традиций России в контексте формирования общегражданской идентичности» рассматривается проблема преодоления конфессиональной раздробленности в контексте гражданской идентификации российского общества. В отличие от большинства национальных государств Европы, Америки, Азии население России принадлежит к различным конфессиональным традициям, исторические взаимоотношения которых далеко не всегда отличались нейтральностью.

Автор констатирует, что противоречия между христианством и исламом, христианством и иудаизмом, другими конфессиями нередко становились причинами насилия – религиозных войн, погромов, столкновений на религиозной почве, жертвами которых стали многие тысячи человек. И тем не менее достижение российской цивилизации в том, что она смогла превратить конфессиональное многообразие России не в препятствие развитию государства, а в национальное достояние, усложняющее, но одновременно и укрепляющее российскую государственность.

Автор подчеркивает, что сотрудничество традиционных конфессий имеет в России богатые исторические традиции и восходит к периоду становления Российской империи как централизованного полиэтничного государства. Межконфессиональный диалог является обязательным условием конструирования общероссийской идентичности, что требует не только укрепления и развития взаимоотношений государственной власти и традиционных конфессий, но и нормализации отношений между различными религиозными объединениями страны. Гражданская идентификация в современной России во многом зависит от того, удастся ли государству с помощью традиционных конфессий привить россиянам ценности веротерпимости и толерантности, осознания всех граждан страны, вне

зависимости от этнической и конфессиональной принадлежности, единой общностью.

Автор обращает внимание на позитивные тенденции развития межконфессионального сотрудничества и отмечает, что гармонизация взаимоотношений традиционных конфессий в России объясняется и тем, что они являются носителями традиционных ценностей, противостоящих духу глобализации и унификации культур.

Угрозу процессу гражданской идентификации автор видит в распространении религиозно-фундаменталистских настроений, в первую очередь в национальных регионах и среди диаспор, что чревато смычкой религиозного и националистического (сепаратистского) экстремизма. Дальнейшее развитие межконфессионального диалога в интересах укрепления российской гражданской идентичности, по мнению автора, подразумевает необходимость преодоления фундаменталистских и экстремистских тенденций в религиозной практике основных религий России. Идеи религиозной исключительности, дестабилизирующие и дезинтегрирующие общество, представляют собой прямое препятствие интеграции российских граждан и формированию наднациональной и надконфессиональной общегражданской идентичности. Соответственно, перспективы конфессионального сближения во многом зависят и от того, насколько эффективной окажется политика государства и общества в направлении преодоления религиозно-экстремистских тенденций в практике традиционных конфессий России.

Конфессиональная интеграция народов России соотносится с концептом единой евразийской цивилизационной идентичности, основанной на консолидации славяно-тюрко-монгольско-финно-угорского мира Евразии. Фактически большая часть российских традиционных конфессий имеет богатые традиции сосуществования еще со времен Хазарского каганата и Золотой Орды – двух крупнейших государств на Евразийском пространстве, в которых проживало смешанное христианское, мусульманское и иудейское население.

Автор отмечает, что межконфессиональное взаимодействие и толерантность являются важнейшими компонентами интеграции современного российского общества, формирования единой общегражданской наднациональной и надконфессиональной идентичности российского народа. Объединенные общностью традиционных ценностей и многовековой историей взаимодействия, традиционные конфессии России способны внести значительный вклад в интеграцию современного российского общества.

В заключение параграфа автор приходит к выводу, что в современной России необходимо формирование стратегии межконфессионального взаимодействия, основанной на сотрудничестве традиционных конфессий в процессе конструирования общероссийской гражданской идентичности. Важнейшее внимание следует уделять профилактике экстремистских и фундаменталистских проявлений, укреплению веротерпимости в российском обществе. Россия обладает большим потенциалом интеграции этносов и конфессий, который необходимо использовать в процессе конструирования единой общероссийской гражданской идентичности. Консолидация российского общества в конечном итоге зависит от успеха интеграции социально, этнически и конфессионально поляризованного населения страны в единую гражданскую общность.

В **заключении** подводятся основные итоги исследования, анализируются возможные направления дальнейшего исследования рассматриваемой темы.

**Основные положения и выводы отражены
в следующих публикациях автора:**

Монографии

1. Имгрунт, С.И. Гражданская идентификация современных россиян в условиях сложившейся системы социального неравенства/ С.И. Имгрунт. – М. : Социально-гуманитарные знания, 2016. –14 п.л.

2. Лошкарева-Имгрунт, С.И. (Имгрунт, С.И.) Правовое поведение среднего класса в России / С.И. Лошкарева-Имгрунт (С.И. Имгрунт). – Ростов н/Д. : СКНЦ ВШ ЮФУ, 2013. – 7 п. л.

Статьи в журналах, реферируемых ВАК РФ

3. Лошкарева-Имгрунт, С.И. (Имгрунт, С.И.) Правовое поведение российского среднего класса в контексте социальной дифференциации российского общества / С.И. Лошкарева-Имгрунт (С.И. Имгрунт) // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – № 11. – 0,5 п.л.

4. Лошкарева-Имгрунт, С.И. (Имгрунт, С.И.) Социальная идентификация в предметном поле философского исследования: обзор концепций и подходов / С.И. Лошкарева-Имгрунт (С.И. Имгрунт) // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 2. – 0,5 п.л.

5. Лошкарева-Имгрунт, С.И. (Имгрунт, С.И.) Идентичность в контексте социально-философских и социогуманитарных исследований / С.И. Лошкарева-Имгрунт (С.И. Имгрунт) // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 4. – 0,45 п.л.

6. Лошкарева-Имгрунт, С.И. (Имгрунт, С.И.) Социальная идентификация в современном российском обществе: к постановке проблемы / С.И. Лошкарева-Имгрунт (С.И. Имгрунт) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 4. – 0,5 п.л.

7. Лошкарева-Имгрунт, С.И. (Имгрунт, С.И.) Идентичность и идентификация: семантические грани понятий / С.И. Лошкарева-Имгрунт (С.И. Имгрунт) // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 11. Спецвыпуск. – 0,5 п.л.

8. Лошкарева-Имгрунт, С.И. (Имгрунт, С.И.) Институционализация гражданского контроля в России в условиях противоречий перехода к демократическим отношениям / С.И. Лошкарева-Имгрунт (С.И. Имгрунт), Ю.И.Исакова // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 11. – 0,45 п.л.

9. Лошкарева-Имгрунт, С.И. (Имгрунт, С.И.) Перспективы преодоления этнокультурных неравенств в рамках российской цивилизационной идентичности / С.И. Лошкарева-Имгрунт (С.И. Имгрунт) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 6/1. – 0,4 п.л.

10. Лошкарева-Имгрунт, С.И. (Имгрунт, С.И.) Перспективы интеграции конфессиональных традиций России в контексте формирования общегражданской идентичности / С.И. Лошкарева-Имгрунт (С.И. Имгрунт) // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 3. – 0,5 п.л.

11. Лошкарева-Имгрунт, С.И. (Имгрунт, С.И.) Статусное неравенство как фактор дезинтеграции российского общества / С.И. Лошкарева-Имгрунт (С.И. Имгрунт) // Вестник АГУ. – 2014. – № 2. – 0,55 п.л.

12. Лошкарева-Имгрунт, С.И. (Имгрунт, С.И.) Социальные последствия имущественного неравенства в современной России / С.И. Лошкарева-Имгрунт (С.И. Имгрунт) // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 7. Спецвыпуск. – 0,5 п.л.

13. Лошкарева-Имгрунт, С.И. (Имгрунт, С.И.) Гражданская идентичность в условиях сословно-корпоративной социальной системы в современной России / С.И. Лошкарева-Имгрунт (С.И. Имгрунт) // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 11. Спецвыпуск. – 0,5 п.л.

14. Лошкарева-Имгрунт, С.И. (Имгрунт, С.И.) Социальная идентификация: методологии исследования в контексте классических философских парадигм / С.И. Лошкарева-Имгрунт (С.И. Имгрунт) // Поиск. – 2014. – № 6. – 0,5 п.л.

15. Имгрунт, С.И. Формирование общегражданской идентичности и фактор социального неравенства в современном российском обществе / С.И. Имгрунт, З.М. Хачецуков // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 12. Спецвыпуск. – 0,5/0,3 п.л.

16. Имгрунт, С.И. Практики власти: официальная истина как метод конструирования общероссийской идентичности / С.И. Имгрунт, Э.Э. Эмирбекова // Поиск. – 2015. – № 4. – 0,55/0,3 п.л.

17. Имгрунт, С.И. Методологические границы и возможности в исследовании идентификационных процессов / М.А. Дакоро, С.И. Имгрунт, Э.Э. Эмирбекова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 11. – 0,5/0,3 п.л.

18. Имгрунт, С.И. Методологический конструкт изучения специфики формирующейся национальной инновационной системы России / С.И. Имгрунт, Э.Э. Эмирбекова, М.А. Гнатюк, Е.Е Шулятьев // Гуманитарий Юга России. – 2016. – № 1. – 0,6/0,4 п.л.

19. Имгрунт, С.И. Интеллектуальная безопасность России в условиях кризиса научно-образовательной сферы и роста социального неравенства / А.В. Верещагина, С.И. Самыгин, С.И. Имгрунт // Гуманитарий Юга России. – 2016. – № 2. – 0,6/0,35 п.л.

20. Имгрунт, С.И. Цивилизационная безопасность современного мира в условиях актуализации цивилизационной идентичности: социальная утопия или перспективная реальность? / А.В. Верещагина, С.И. Самыгин, С.И. Имгрунт // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 6–7. – 0,55/0,3 п.л.

21. Верещагина А.В., Имгрунт С.И., Самыгин С.И. Социальное неравенство в России: функциональные и дисфункциональные последствия в контексте национальной безопасности и перспектив будущего развития страны // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». – 2016. – № 3. – 0,6/0,35 п.л.

Статьи, индексируемые в базе Scopus

22. Imgrunt, S.I. Media Environment in Dynamical Reproduction and Strengthening of Ideological Routine/ S.I.Imgrunt, Y.G.Volkov,

M.A.Dakoro, E.S. Sagalaeva // Review of European Studies.– 2015. – Vol. 7, no. 7. –0,8/0,3 п.л.

23. Imgrunt, S.I. Ideological Problems of the Modern Russia / S.I.Imgrunt, Y.G.Volkov, S.A.Diuzhikov, V.S.Malitskiy, E.S. Sagalaeva // Review of European Studies. –2015. –Vol. 7, no. 9. – 0,8/0,3 п.л.

24. Imgrunt, S.I. Methodological Paradigms of Social Philosophy: Boundaries and Possibilities in the Study of the Identification Process /S.I. Imgrunt, Y.G. Volkov, A.Y. Nechushkin // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Vol. 6, no.3. –S. 3.0,8/0,3 п.л.

25. Imgrunt, S.I. Humanistic Science of Nations: Search for the Unifying Idea of the Russian Civil Nation / A.P.Bandurin, S.I.Imgrunt, V.A.Kirik, A.M.Shapovalova, Y.G. Volkov // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Vol. 6,no. 4. – S. 4 0,8/0,3 п.л.

26. Imgrunt, S.I. Images of Ideology: Social and Cognitive Sense / Y.G.Volkov, R.D.Khunagov, A.M.Kumikov, S.I.Imgrunt, D.E.Gribov// International Journal of Education and Science Education. – 2016. – Vol. 11,iss. 16. –0,8/0,3 п.л.

27. Imgrunt,I.S. Social and Economic Consequences of Regional Ethnic Migration for National Security and Social Health of the Russian Youth / Shakhbanova M.M., Gafiatulina N.K., Vereshchagina A.V., Samygin S.I., Imgrunt S.I. // The Social Sciences.2016. – Vol. 11. P. 3886–3893. 1/0,3 п.л.

Другие публикации

28. Лошкарева-Имгрунт, С.И. (Имгрунт, С.И.)Формирование общегражданской идентичности в условиях полиэтнического и поликонфессионального общества / А.А. Волкова, М.А. Дагоро, С.И. Лошкарева-Имгрунт (С.И.Имгрунт)// Формирование российской идентичности как фактор национальной безопасности :материалы Всероссийской научно-практической конференции (24–25 апреля 2014 г., Майкоп). – Майкоп; Ростов н/Д. : Изд-во АГУ, 2014. – 0,4/0,2 п.л.

29. Имгрунт, С.И. Парадоксальность правового сознания российской молодежи / С.И. Имгрунт, С.А. Дюжиков, А.В. Карягина, К.А. Миракян // Актуальные проблемы науки Юга России и Армении: поиски и решения. – Ереван : Амарас, 2014. – 0,5/0,25 п.л.

30. Имгрунт, С.И. Риски социальных неравенств и перспективы их преодоления в условиях российской цивилизационной реальности/ С.И. Имгрунт.–Ростов н/Д. : Фонд науки и образования, 2016. – 1 п.л.

31. Имгрунт, С.И. Интегративный потенциал конфессиональных традиций в России и условия его реализации/ С.И. Имгрунт.–Ростов н/Д. : Фонд науки и образования, 2016. – 1 п.л.

Сдано в набор 27.11.2016. Подписано в печать 28.11.2016.
Печать цифровая, гарнитура Times New Roman.
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 1,9.
Тираж 100 экз. Заказ № 406.

Отпечатано в типографии
ООО «Фонд науки и образования»
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 111,
тел. 8-918-570-30-30